

Мила Дрим

Спаси мене

Мила Дрим
Спаси меня

«Издательские решения»

Дрим М.

Спаси меня / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937630-5

Эйслин Брукс всегда мечтала жить в Нью-Йорке. Ей выдался шанс — старший брат нашел для нее денег и предложил билет в город мечты. Однако есть одно но. Она будет под опекой его друга. Дик Марлоу — одиночка, с узким кругом близких людей, гениальный предприниматель, привычный уклад жизни которого под угрозой — из-за Эйслин. Она под его опекой. Под опекой мужчины, чьи похождения и успех стали легендой. Но она запретна для него, как и он для нее.

ISBN 978-5-44-937630-5

© Дрим М.
© Издательские решения

Спаси меня

Ми́ла Дрим

© Мила Дрим, 2018

ISBN 978-5-4493-7630-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настойчивая мелодия айфона, вызванная звонком, разбудила спящего мужчину. С еле сдерживаемым раздражением, он отыскал на прикроватной тумбочке гладкую поверхность телефона и обратил, наконец, свой взор на дисплей. Удивление и легкая тревога отразились на лице мужчины, когда он прочел имя звонившего. Ни секунды не колеблясь, проснувшийся ответил на звонок. Разговор не был слишком длинным, однако то, о чем говорили двое мужчин в этот момент, было соглашением двух друзей, которое пока еще неощутимой угрозой нависло над одним из них, обещая изменить его жизнь...

Глава первая

Теплый ветерок игриво трепал собранными в низкий хвостик волосами молодой девушки, сидевшей на заднем сиденье желтого такси. С волнением она то и дело выглядывала в опущенное окно, с интересом и восхищением разглядывая все вокруг. Ей не верилось, что она в Нью-Йорке! Что именно она, а не кто-то другой, едет в такси по его улицам, именно она вдыхает его пыльный воздух, именно она приехала жить сюда! Все это было похоже на прекрасный сон, который так часто ей снился! Но нет, это случилось – ее мечта стала явью!

Эйслин на секунду закрыла глаза, сердцем шепча слова благодарности Создателю за этот удивительный подарок.

– Ты чего же, боишься? – раздался рядом насмешливый голос ее подруги – Джулии, которая так же, как и Эйслин, прилетела этим утром в Нью-Йорк из Линкольна. Близкие подруги, дружба которых началась еще в детстве, объединились в общем стремлении – учиться и жить в «большом яблоке». Эйслин перевела взор на улыбающееся, загорелое лицо Джулии. В темнокрих глазах подруги сияли смешинки.

– Нет, конечно, просто слегка волнуюсь, – ответила Эйслин, нервно теребя ремешок своей черной сумочки. Это была красивая, недешевая вещь – из матовой искусственной кожи, с золотого цвета замком и заклепкой – подарок родителей для дочери, решившей оставить родной дом, знак того, что она повзрослела. Заметив состояние подруги, Джулия, улыбнувшись, продолжила уверенным голосом:

– Пока мы не доехали туда, я вновь предлагаю тебе поселиться с нами (она имела в виду себя и своего парня, Стивена) в нашей квартирке. В конце концов, там две комнаты, это много!

Эйслин улыбнулась в ответ, но не стала озвучивать подруге свои мысли: о том, что у нее не хватит денег оплачивать аренду вместе с ними, о том, что не хочет мешать влюбленной парочке и быть лишней и о том, что не может вот так подвести своего старшего брата, благодаря стараниям которого она все же оказалась в Нью-Йорке.

Такси стало замедлять свой ход, почти лениво проезжая по улочкам Бруклина. По обеим сторонам от дороги теперь были уже не высотные здания, а вполне уютные двухэтажные дома, огражденные, преимущественно, миниатюрными заборами. С переднего, пассажирского сиденья к подругам обратился Стивен (именно он приехал за ними этим утром, встречая их в аэропорту имени Кеннеди):

– Кажется, мы почти на месте. Вон тот коттедж из красного кирпича, должно быть, принадлежит другу твоего брата.

Не выдержав, Джулия произнесла:

– Если только этот мистер Марлоу расстроит тебя, я разнесу этот домишко!

Эйслин рассмеялась. Да, ее подруга, порой, бывала очень вспыльчива, однако девушка знала – Джулия действительно, если понадобится, готова броситься в атаку, защищая ее.

– Все будет хорошо! – улыбаясь, ответила Эйслин, нежно обнимая свою верную подругу. Такси медленно остановилось у того самого дома.

– Пиши мне смс или на почту, – тревожась, напомнила Джулия, строго глядя в светлое лицо Эйслин. В отличие от нее самой, подруга ее была почти всегда бледной и, наверное, никогда не была загорелой.

– Конечно, – тонкие пальцы протянули Джулии сложенную пополам банкноту, чтобы хоть частично оплатить недешевое путешествие на такси.

– Я не возьму, – буркнула Джулия. По сравнению с Эйслин, ее положение было намного лучше – Стивен успешно продвигался по карьерной лестнице и уже достаточно хорошо зарабатывал. Теперь он, наконец, смог снять подходящую для них двоих квартиру в хорошем, удобном районе, а так же взять на себя большую часть финансовых расходов. Молодой мужчина был очень счастлив, то его любимая переехала в Нью-Йорк, и был столь воодушевлен, что хотел помочь и ее подруге. И даже если бы та сейчас согласилась жить с ними, он бы не был против: радость, что Джулия теперь будет с ним, перекрывала все мысли о возможных будущих неудобствах. Однако у Эйслин были свои планы. Незаметно для подруги, она засунула той в карман модного пиджачка деньги и спешно открыла дверь такси. Стивен подал девушке ее среднего размера спортивную сумку, набитую до отказа, вещами. Он вежливо предложил помочь донести эту тяжесть хотя бы до порога дома, но Эйслин мужественно отказалась и, удивившись сама себе, довольно решительным шагом направилась в сторону коттеджа. Калитка забора была приоткрыта, и девушка, пройдя через нее, уже замедляя шаг, подошла к парадной двери здания.

Внезапно появившееся волнение отозвалось гулким стуком сердца, которое, казалось, подпрыгивало до самого горла. Превозмогая страх и неуверенность, тонкими пальчиками Эйслин нажала на дверной звонок. Раздалась классическая мелодия. Девушке не пришлось долго ждать – спустя мгновение дверь открылась, и на пороге показалась женщина в возрасте пятидесяти лет. Одетая в элегантное синее платье, с пепельно – серыми волосами, уложенными в аккуратное каре, та выглядела как строгий учитель. Пренебрежительным взором она скользнула по лицу и высокой фигуре гостьи. Да уж, стоявшая перед ней девушка, явно проигрывала ей в своей простой одежде – на ней были прямые светло – синие джинсы, кроссовки и какая – то бесформенная вещь. Ах да, молодежь называет «это» – свитшотом.

– Чем могу помочь? – почти строго поинтересовалась миссис Луиза Томсон, всем своим видом давая понять, что готова, если понадобится, защитить этот уютный дом от вторжения провинциальной девчонки. То, что и она сама была когда – то из небольшого городка, сейчас мало волновало эту холодную женщину.

Эйслин, неприятно удивленная такой встречей, медленно вздохнула и мысленно напомнила себе ради чего она сейчас здесь. Готовые вырваться наружу слезы неуверенности исчезли. Спокойно улыбнувшись, девушка ответила, глядя прямо в глаза женщины:

– Да, вы можете помочь мне. Мистер Дик Марлоу у себя?

Опасаясь услышать нелicenseприятный ответ, Эйслин уже мысленно считала, насколько далеко сейчас уехали Джулия и Стивен. Откуда – то из глубины дома послышался мужской голос, но девушка ничего не разобрала из услышанного. Однако миссис Луиза Томсон расслышала все.

– Проходите, – кивнула она головой гостье, отходя в сторону и давая той зайти в дом. – Сумку можете оставить здесь, у двери.

Эйслин с облегчением опустила ношу в угол и ощутила, как строгая женщина неотрывно следит за каждым действием девушки. Это начинало раздражать гостью.

– Мистер Марлоу у себя в кабинете, но хочу предупредить, настроение у него сегодня не самое лучшее, – холодно заметила Луиза и последовала вперед по коридору, кивком приглашая девушку следовать за ней. «Наверное, у всех обитателей этого дома не самое солнечное настроение,» – усмехнулась про себя Эйслин, с интересом разглядывая внутреннее убранство дома – пол был выстлан теплым ковром горчичного цвета, стены увешаны картинами дикой природы, низкий белый столик близ дивана ярко – оранжевого цвета, украшал букет из крупных ромашек. Женщина остановилась вблизи темной двери и обратилась к девушке со словами:

– Постарайтесь сильно не задерживать мистера Марлоу, он очень ценит свое время и крайне раздражается, когда его отвлекают по пустякам. Но ведь ваше дело не пустяк, не так ли?

С последней фразой она отошла в сторону, пропуская Эйслин вперед. Та сперва, захотела постучать, но понимая абсурдность и нелепость ситуации – ведь мужчина знает, что она здесь, аккуратно толкнула дверь вперед, открывая ее...

Глава вторая

– Я вас слушаю, – раздался низкий, мужской голос, – только, как верно заметила миссис Томсон, я крайне не люблю тратить свое время впустую. Итак, чем могу быть полезен?

Говоривший мужчина с последним произнесенным словом, наконец, соизволил перевести свой взор от бумаг, что лежали стопкой перед ним на столе, на девушку, посмевающую нарушить рабочую атмосферу. Эйслин нерешительно застыла у самой двери, встретившись с глазами незнакомца. Они были удивительно редкого оттенка – золотисто – янтарные, с ярким черным ободком, всегда притягивающие к себе внимание знакомых и незнакомых людей, завораживая своей магнетической красотой и властью, скрытой в их глубинах. Сейчас же они – намеренно или же просто по привычке скользили по лицу Эйслин. Перед хозяином стояла незнакомка, молодая девушка, возрастом около двадцати лет. Кожа у нее была непривычно светлая (возможно, просто мужчина привык к окружавшим его загорелым красоткам), непонятного оттенка волосы собраны в низкий хвост, открывая изучающему взору ее лицо. У незнакомки были мягкие черты лица – высокий, правильной формы лоб, дугообразные темные, негустые брови, светлые выразительные глаза, которые сейчас с плохо скрытой тревогой смотрели на мужчину, тонкий изящный нос, слегка кругловатое лицо и полные, манящего розового цвета, губы. Увы, изучение фигуры прошло не столь успешно – на госте были объемный свитшот синего цвета и прямые, незауженные джинсы, скрывавшие красивые изгибы стройных ног, но не их привлекательную длину. В довершение всего незамысловатого образа на ступнях «красовались» простенькие кроссовки, подошва которых сейчас соприкасалась с невероятно дорогим ковром, устилавшим пол кабинета.

Эйслин проследила за взором мужчины и еще больше внутренне напряглась. Куда она попала? Может, это ошибка? Где тот благородный Дик Марлоу, о котором так много сказал ей старший брат?

– Я слушаю вас, – вновь повторил незнакомец, смотря в глаза девушки.

– Думаю, произошла какая-то ошибка, – озвучила она свои мысли вслух, отмечая про себя какое строгое выражение было на лице мужчины. Хотя лицо у него было достаточно привлекательное: смуглая кожа, черные, с надломом, брови, густая щетина, достаточно полные, темного оттенка губы, сжатые сейчас от нетерпения в прямую линию. Да, он был по-своему привлекателен, но не во вкусе Эйслин. Такой типаж мужчин казался ей будто с параллельной Вселенной, слишком брутален и строг по-профессорски, одновременно, он был.

– Если вы приехали на должность няни, то смею сообщить вам, что это место заняли уже неделю назад, – заметил незнакомец и поднялся на ноги. Он был достаточно высок, около

шести футов, широк в плечах и, одетый на нем дорогой пиджак светло-серого оттенка лишь подчеркивал это.

«Няни? – удивилась Эйслин. – У него что, есть ребенок?»

Устав от этой неприятной ситуации, девушка пояснила спокойным тоном, удерживая внутреннее напряжение в узде:

– Я – младшая сестра Дэвида Брукса.

Удивление скользнуло по мужественному лицу хозяина дома, однако он тот час взял себя в руки, успокаиваясь.

– Вы – Эйслин Брукс? – вежливым тоном поинтересовался мужчина, разглядывая девушку, будто увидел в эти секунды ее впервые. Смущенная улыбка коснулась губ гостя, а затем раздался ее мелодичный голос:

– Да, все верно. А вы, неужели Дик Марлоу – это вы?

Она не стала скрывать своего удивления и озвучила его вслух. И тут произошли поразительные (насколько это было возможно в данной ситуации) изменения. Мужчина обаятельно улыбнулся и уже абсолютно дружелюбно ответил:

– Да, я – Дик Марлоу. А вы удивлены? Почему же?

Обрадованная приятными переменами в общении, Эйслин, вновь улыбнувшись, пояснила:

– Я представляла вас другим человеком. Знаете, не всегда же наши представления совпадают с реальностью, не так ли?

О да, он знал. Слушая нежный голосок говорившей, Дик ощущал себя в этот момент дураком, который сам себя обманул. Разве он мог подумать, что когда его верный друг попросит взять под опеку его «сестренку», что этой сестренкой окажется молодая женщина? Отчего-то, в его умной голове слово «сестренка» ассоциировалось с десятилетней девочкой. И все же, ума ему не хватило, тогда, при разговоре, спросить, сколько ей лет. Он просто согласился. Согласился и подготовился к приезду девочки – сделал ремонт, купил мебель, игрушки... Болван.

Естественно, мужчина не стал говорить вслух о своем просчете, а лишь поинтересовался:

– Я должен был вас встретить в полдень, в аэропорту? Я что-то перепутал?

– Да, должны были, но я поменяла билет, чтобы лететь вместе с подругой, и мы прибыли уже утром, – ответила Эйслин.

– Подругой? Она тоже здесь? – слегка насторожился Дик, выходя из – за стола и делая шаг в сторону гостя. Та весело улыбнулась (одна мысль о Джулии поднимала ее настроение).

– Нет-нет. Она вместе со своим парнем отправились в их квартиру, предварительно доставив меня к вам.

Дик ощутил облегчение. Уже достаточно одной молодой девушки, а уж если бы их было две! Но, если быть честным с самим собой, то даже теперь его жизнь может круто измениться – и все из – за стоящей перед ним сестры друга.

– Тога добро пожаловать в Нью-Йорк, Эйслин, – с полуулыбкой произнес мужчина. – Ты, верно, устала, позволь я покажу тебе твою комнату.

Девушка кивнула головой в ответ и последовала вслед за Диком через гостиную к лестнице на второй этаж. По пути им попала миссис Томсон. С еле скрываемым удивлением та глядела на шествующую рядом с мистером Марлоу молодую девушку. Тот, безусловно, заметил это и обратился к женщине:

– Миссис Томсон, это моя гостя, мисс Эйслин Брукс. Прошу вас, Луиза, приготовьте для нас вкусный обед.

– Хорошо, мистер Марлоу, – тихо согласилась та, спешна ретируясь на кухню.

Дик и Эйслин поднялись на второй этаж и остановились возле двери справа. Прежде чем ее открыть, мужчина обратился к девушке:

– Я хочу предупредить тебя, Эйслин. Это твоя временная комната. Дело в том, что я не до конца понял Дэвида, и думал, что сегодня ко мне домой придет десятилетняя девочка. Именно для нее я нашел гувернантку, поменял мебель.

– О! – выдохнула смятенная девушка, ощутившая себя обманщицей на долю секунды. – Мне жаль, что я разочаровала вас, мистер Марлоу.

Голос ее звучал глухо и отстраненно. Ей не хотелось ощущать себя лишней и не оправдавшей чьих – то надежд. Уловив настроение гостя, Дик в примирительном жесте поднял свои ладони вверх со словами:

– Нет – нет, я не хотел тебя обидеть. Просто заранее приношу свои извинения, ведь это совсем детская комната и кровать наверняка будет маловата. Но, как я говорил, это временная комната.

Он открыл дверь и отошел в сторону, пропуская Эйслин вперед. Та шагнула внутрь и восторженно вздохнула: это была чудесная комната для самой настоящей девочки: отделанная в нежно-розовых тонах, с полупрозрачными шторами клубничного цвета, с мягким плюшевым диванчиком в виде слоника, с прекрасной кроватью с балдахином будто для принцессы, с целой коробкой новых игрушек и кукол, эта комната вызвала умиление и девичью радость у девушки. Да, лет пять-семь назад она мечтала о подобном...

– Здесь чудесно! – наконец, сообщила Эйслин, продолжая любоваться убранством. – Настоящая комната для девочки!

– Тогда располагайся, скоро будет обед. Где твои вещи? – произнес Дик, наблюдая, как девушка с интересом рассматривает все вокруг.

– Я оставила их у входной двери.

Мужчина слегка нахмурился, догадываясь, как неприветливо он и его дом встретили долгожданную гостью. С другой женщиной Дик вряд ли бы стал церемониться, но эта девушка была сестрой его друга, и была теперь под ЕГО опекой. Поэтому он тепло улыбнулся ей и сказал:

– Тогда, прошу, располагайся, сейчас я принесу твои вещи. Здесь так же имеется ванная комната, до обеда еще есть время.

Спускаясь на первый этаж, Дик мысленно рассуждал, как теперь ему поступить, как вести себя и, в глобальном, как дальше жить. Он спешно занес сумку ее хозяйке и вернулся в свой кабинет и к своим размышлениям.

Эйслин приняла душ, пытаясь смыть со своей головы переживания сегодняшнего утра. Ванная комната, кстати, так же была выдержана в нежно – розовых тонах, как и два больших пушистых полотенца, висевших на крючках у двери. Девушка достала из сумки брюки мятного цвета и белую футболку. Эйслин спешно переделалась и собрала влажные волосы в привычную прическу – хвост. Лежавший на полке старенький айфон приятной мелодией оповестил о новом сообщении. Эйслин пробежалась глазами по экрану, это была Джулия.

«Привет, как ты? Квартира просто обалденная, я счастлива. Этот мистер Марлоу не обижает тебя? Скажи мне, и я исполню свое обещание».

Улыбаясь, девушка торопливо напечатала ответ:

«Привет, все хорошо. Рада за тебя и Стивена. Мистер Марлоу вежлив и ждет меня на обед. Споемся позже».

Через пару минут в комнату постучали, и мисси Луиза Томсон наивежливейшим тоном пригласила Эйслин на обед, в столовую. Та последовала за ней, замечая, как неуютно теперь чувствовала себя эта женщина, тщетно пытавшаяся сохранить свой невозмутимо – уверенный вид. Гостя зашла в просторную, светлую комнату, выдержанную в кремово – бежевых тонах. Посреди столовой стоял овальный стол, за которым девушку уже ожидал хозяин дома. Он поднялся на ноги и указал рукой на стул, стоящий у другой стороны стола. Девушка медленно села и с напряжением посмотрела на сервировку, выполненную по всем правилам хорошего

ресторана (в котором гостя никогда не была). Не то чтобы она не умела пользоваться всеми этими столовыми приборами, просто ей никогда в жизни не приходилось делать этого. Поймав взгляд девушки, Дик вежливо поинтересовался:

– Что – то не так?

Эйслин достаточно шумно выдохнула, с ужасом глядя на спагетти с креветками, стоявшими перед ней на столе. Как все это съесть, да так, чтобы не опозориться? Будто читая ее мысли, мужчина продолжил:

– Я не знал, как ты предпочитаешь обедать, поэтому выбрал праздничную сервировку. В конце концов, твой переезд это действительно праздник! Сам я предпочитаю есть без всех этих лишних приспособлений и, если ты поддержишь меня, я буду рад.

Девушка улыбнулась. Как ловко этот мужчина не дал ей упасть лицом в грязь.

– Благодарю вас, мистер Марлоу, и я поддерживаю вас, – с теплотой в голосе отозвалась Эйслин.

– Дик, для тебя я – Дик, – доверительным тоном сообщил он и замолчал, ожидая и желая услышать, как гостя произнесет его имя.

– Спасибо, Дик, – послышался нежный, с еле уловимыми нотками чувственности, голос девушки. Удовлетворенный, мужчина благосклонно кивнул головой и принялся за обед. Надо сказать, миссис Томсон готовила значительно лучше, нежели встречала гостей. Все было приготовлено аппетитно и вкусно. Слегка расслабившись, Эйслин с аппетитом поглощала свой обед.

– Так какие у тебя планы на Нью-Йорк, Эйслин? – нарушил вкусную тишину мужской голос. Девушка положила вилку на стол и посмотрела прямо на мистера Марлоу. Он слегка откинулся на мягкую спинку стула и теперь с крайним интересом ждал ответ на заданный вопрос.

– Я приехала учиться в Бруклинском колледже, – сверкнув глазами, с достоинством ответила Эйслин. Легкое удивление скользнуло по лицу Дика, его черные брови сошлись на переносице.

– Бруклинский колледж? – повторил мужчина, растирая пальцами свой напрягшийся лоб. Да, он был удивлен. Дик ожидал, что Эйслин приехала работать – и тогда бы он с небывалой радостью и великодушием предоставил для нее одно из престижных мест в любой из его компаний. Но сидящая перед ним девушка, оказывается, имела другие планы.

– Да, совершенно верно, – кивнула она головой в ответ, и легкая улыбка коснулась ее полных губ, – по результатам выпускных школьных тестов я набрала более одна тысячи ста тридцати четырех баллов и смогла поступить. Безусловно, без финансовой поддержки – заема старшего брата и помощи деньгами от родителей, я вряд ли смогла бы пройти. Но они мне помогли, чему я очень рада. И теперь я намерена оправдать их ожидания, и свои тоже.

Нежный румянец проступил на светлой коже говорившей – верный признак, что она была взволнована и говорила о важном для нее. Надо заметить, что это невероятно шло Эйслин – сейчас она была сама воодушевление и искренность, что вместе с ее внешностью, делало ее маняще привлекательной. В эти минуты, при солнечном свете и в неофициальной обстановке, Дик смог спокойно разглядеть ту, которая будет под его опекой и заботой. Именно теперь он разглядел чудный оттенок ее глаз – как волны океана в ненастный день, смешавшие в себе краски серого, голубого и зеленого. И в зависимости от настроения девушки, один цвет начинал преобладать над другими. Так, при первой встрече, в кабинете, Дику показалось, что у госты исключительно серо – голубые глаза, но, глядя на нее в эти минуты, он видел в их глубинах яркие, зеленые искорки. Интересно, какие еще сюрпризы таит в себе Эйслин? Мужчина резко одернул себя за эти мысли и официальным тоном поинтересовался у девушки:

– А какую специальность ты выбрала?

Полные губы растянулись в довольной улыбке.

– Психолог. Я намерена выучиться на психолога.

В напряжении Эйлин стала ждать реакции собеседника, опасаясь, что он начнет расспросы, то же побудило ее выбрать эту непростую профессию. А она не хотела говорить об этом. К счастью, Дик лишь молча кивнул головой, принимая этот факт, а после сказал:

– Что ж, я вижу тебя серьезные намерения, это достойно уважения. Когда первые занятия?

– Как и положено – в понедельник, послезавтра, – с радостью в голосе ответила девушка.

– Прекрасно. Значит время предостаточно. Предлагаю тебе провести сегодняшний день дома. А завтра нам нужно будет решить кое – какие дела. Ты согласна?

– Да, хорошо.

– Тогда увидимся позже. Чувствуй себя как дома. Еда, кухня, гостиная в твоём распоряжении, а мне необходимо сейчас поработать.

Эйслин вновь согласилась и, поблагодарив за вкусный обед, поднялась к себе. Там она растянулась во весь свой высокий рост на пушистом ковре, на полу. Предварительно положив под голову подушку, и, незаметно для самой себя, сладко заснула.

Глава третья

Следующим утром Эйслин, позавтракав в одиночестве в столовой, отправилась на поиски Дика. Ей хотелось узнать про какие «дела» вчера тот вел беседу. Однако, встретиться с ним не удалось, так как готовившая на кухне обед миссис Томсон сообщила, что мистер Марлоу уехал по работе еще прошлым вечером и будет к обеду – ужину. Отсутствие хозяйина дома не огорчило, а, скорее, обрадовало Эйслин. Несмотря на видимую дружелюбность, Дик вовсе не был таковым. Девушка чувствовала: он сложный человек, со своими страстями и пороками, о которых она ничего не хотела знать. Размышления о мистере Марлоу нарушил звонок от Джулии. Та, голосом полным энтузиазма, пригласила Эйслин «скататься, поглядеть, где находится колледж». Девушка с радостью согласилась, и через полтора часа к дому подъехал красный «форд», на заднем пассажирском сиденье которого восседала Джулия, ожидая свою подругу. Эйслин спешно сообщила недоумевающей миссис Томсон, что едет с подругой посмотреть место учебы, а затем, не получив никакого ответа, почти выбежала из дома. Теплый осенний ветерок распушил светло – каштановые волосы девушки, и та на ходу собрала их в привычный хвостик. Джулия весело помахала Эйслин из машины. Стивен, сидящий впереди, дружелюбно улыбнулся.

– Отлично выглядишь, – шепотом сообщила темноглазая девушка, обнимая Эйслин, одетую в полуприлегающие темно – синие джинсы и романтическую розовую блузку, подчеркивающую свежий румянец мисс Брукс.

– Познакомься, – продолжила Джулия, – это – Брюс, приятель и коллега Стивена. Брюс, это – Эйслин.

Молодой мужчина, сидящий за рулем, обернулся и приветливо улыбнулся теплой улыбкой. Он был привлекателен – темно – голубые глаза, правильные, мягкие черты лица, волосы насыщенного каштанового цвета, постриженные по последней моде.

– Привет, Эйслин, – дружелюбно поздоровался тот.

– Привет, Брюс, – ответила она, и ее губ невольно коснулась легкая улыбка.

Машина тронулась с места и понеслась по улочкам. Эйслин с интересом слушала Джулию, повествующую о новом месте жительства, о прекрасном виде из окна, о воодушевлении, которое переполняет ее. Девушка была искренне рада за подругу и за саму себя. Им выдался шанс – учиться в одном из лучших учебных заведений штатов!

Спустя час молодые люди добрались до Бруклинского колледжа. Притормозив на Бедфорд – авеню, Брюс предложил девушкам выйти и полюбоваться открывшимся видом. Джулия и Эйслин, не сдерживая радостных возгласов, выпорхнули из машины и обе замерли, любуясь увиденным. Волнение, восторг переполняло молодые сердца подруг. У каждой из них были

свои планы и мечты – Джулия грезила стать финансистом и открыть свое дело в будущем, Эйслин хотела научиться помогать людям и самой себе в трудных жизненных ситуациях, и, возможно, позже вести частную практику – консультирование. Пока же они просто любовались: на большом участке земли расположился целый университетский городок в георгианском стиле. Особенно среди всего этого великолепия выделялось здание библиотеки с высокой башней с часами. Это все, что девушки сумели разглядеть за забором, окружавшим учебное заведение. Так как пропуска им должны были выдать только следующим утром, Эйслин и Джулия довольствовались тем, что могли увидеть сейчас – верхушки и крыши зданий, скрытых за густой кроной деревьев, на фоне голубого сентябрьского неба. Однако, для подруг и этого было достаточно – они были счастливы. После все четверо отправились в ближайший Макдональдс, где Брюс угостил всех клубничным мороженым, а узнав, что Эйслин любит какао, взял для нее и шоколадный напиток. Девушке было приятно от этого жеста заботы, и она, счастливо улыбнувшись, поблагодарила нового знакомого за это:

– Спасибо, Брюс, – Эйслин с удовольствием отпила какао и довольно улыбнулась, отчего на ее щеках появились ямочки. Молодой мужчина заметил это и подумал, как же хороша сидящая напротив него девушка. Ему было совершенно нетрудно сделать такую приятную мелочь для нее.

– Пожалуйста, – улыбнувшись в ответ, произнес он. Затем к нему обратился Стивен, и оба стали вести беседу о работе и каких – то отчетах. В этот момент Джулия отправилась в уборную комнату, увлекая за собой Эйслин. Стоя перед зеркалом, темноглазая девушка нанесла на губы вишневого цвета помаду и, поглядывая на отражение подруги, заметила:

– А он классный, да?

– О ком это ты? – осторожно начала Эйслин, доставая из сумочки блеск для губ и аккуратно, совсем капельку, нанесла его на свои губы.

– О Брюсе, конечно, – усмехнулась Джулия. – Тебе он понравился?

– Он неплохой, я бы даже сказала, хороший, – медленно ответила девушка, поворачиваясь к подруге. Та заговорщически подмигнула и хихикнула, а затем выдала свой грандиозный план:

– Вот было бы здорово, если вы стали парой! Ходили бы вместе, вчетвером, гуляли, посещали все мыслимые и немыслимые места! Я думаю, ты ему приглянулась!

Эти слова, конечно, льстили Эйслин, но не на столько, чтобы она воспарила в облака (даже, если бы очень хотелось).

– То, что он угостил меня, это ни о чем не говорит. Это просто жест вежливости. И, наверняка, у такого привлекательного парня есть не менее привлекательная девушка, – уверенно заявила она, застегивая сумочку.

– У него нет девушки, – довольно улыбаясь, сообщила Джулия. – Я все разузнала, моя дорогая. Я знаю, кого просить покатать нас. К тому же, ты сама призналась, что он привлекателен для тебя.

Эйслин, пораженная заботой подруги, весело рассмеялась, а Джулия поддержала ее в этом. Внезапно, громкая мелодия айфона прервала девичье веселье. Взволнованная и не менее удивленная, Эйслин достала из сумочки телефон – на дисплее светился незнакомый номер.

– Возьми, может это с колледжа? – предположила стоящая рядом подруга. Девушка последовала ее совету.

– Да? – она попыталась говорить ровным, спокойным голосом, однако телефонные звонки с незнакомых номеров всегда вызывали у нее внутреннее напряжение.

– Эйслин? – раздался низкий, мужской голос.

– Да, это я, – говорившая с напряжением посмотрела на свое отражение в зеркале: кажется, она даже побледнела.

– Это Дик. С тобой все в порядке?

Дик. Дик Марлоу. Откуда он нашел ее номер телефона? Хотя сейчас не время говорить об этом. Пытаясь придать голосу бодрую уверенность, Эйслин ответила:

– Да, конечно, все отлично.

Ответ мужчины не замедлил себя ждать:

– Тогда, прошу тебя, постарайся вернуться домой в течение часа, у нас с тобой остались нерешенные, важные дела.

Показалось ли ей, но, кажется, она услышала в тоне его голоса плохо скрываемые стальные нотки.

– Хорошо, Дик, я постараюсь.

– Я жду, до встречи.

И он положил трубку. Лишь услышав тишину в телефоне, Эйслин немного пришла в себя. Всего один звонок, и она ощутила себя нерадивой школьницей! Сперва девушка разозлилась, а затем снова напомнила себе, что Марлоу – друг ее старшего брата, и если бы не он, сидела бы она у себя дома в Линкольне и...

Мисс Брукс не стала развивать эту мысль, слишком болезненной та могла быть. Вместо этого, Эйслин пояснила удивленной подруге:

– Мистер Марлоу беспокоится обо мне, он просил поскорее вернуться домой.

Джулия недовольно фыркнула:

– Ну и зануда он!

– Возможно, – уклончиво ответила девушка, направляясь к выходу из уборной. – Однако, я не хочу портить с ним отношения.

– Вот еще, – добавила темноволосая подруга. – Зануда, он и есть зануда, с таким грех не промолчать.

– Джулия, – укоризненно начала Эйслин, но та перебила ее:

– Молчу! Но если этот занудный старикашка, а я не сомневаюсь, что он старикашка, обидит тебя, я разнесу его домишко на кирпичики!

Глава четвертая

Спустя рекордно короткое время – пятьдесят пять минут – Эйслин торопливо выбралась из красного «форда» и направилась в сторону уже знакомого ей дома. Парадная дверь оказалась открытой, и девушка без проблем зашла внутрь. Было уже пять вечера, а это значит, что она отсутствовала почти шесть часов. Эйслин неторопливо (насколько это было возможно при ее желании скорей уйти в свою детскую комнату) прошествовала через коридор мимо гостиной, но у самой первой ступени лестницы ее окликнул уже знакомый мужской голос:

– Эйслин, добрый вечер. Зайди, пожалуйста, в мой кабинет.

Девушка сокрушенно, на мгновение, закрыла глаза и, собравшись с мыслями и чувствами, развернулась и направилась к мистеру Марлоу. Дверь в кабинет была открыта, и не было нужды стучаться, что бы заявить о своем присутствии. Эйслин плавно зашла в комнату и присела на кожаный диван, стоящий у стены, противоположной от рабочего стола Дика.

– Добрый вечер, Дик, – поздоровалась девушка, осторожно, украдкой, разглядывая мужчину. Он сидел в кресле у окна, вытянув перед собой длинные ноги. На ступнях красовались модные, лакированные туфли черного цвета. Скорее всего, невероятно дорогие, как и матово – серый костюм, что был сейчас на нем, и эта светлая рубашка, и этот, слегка расслабленный в узле, галстук с вертикальными черными полосами. Как всегда, мистер Марлоу выглядел так, будто прочитал очередную лекцию, например, в Гарварде. Правильный, строгий, скучный...

– Как хорошо, что ты вернулась до темноты, – вежливо – холодно начал он, незаметно для самого себя, скользя взглядом по сидящей перед ним девушкой. Романтичная розовая блузка невероятно шла ей, своим цветом подчеркивая деликатный румянец на лице Эйслин,

а фасоном делая ее изысканно – женственной. Пару прядей волос выбились из хвоста, и теперь игриво лежали на лбу и щеках девушки.

Ветер ли освободил эти локоны, или же мужская рука одного из парней, сидящих впереди красного «форда»? Дик недовольно нахмурился и продолжил:

– Кто привез тебя?

Красные пятна возмущения проступили на лице Эйслин. Да как он смеет? Будто отец отчитывает свою дочь – подростка!

– Меня привезли друзья, – максимально спокойно ответила она, готовясь к очередному допросительному вопросу.

– Об этом и многом другом, как раз, я и хотел поговорить с тобой, Эйслин, – мужчина поднялся с кресла и сел на его широкую рукоять, таким образом, оказавшись напротив девушки и в допустимой близости к ней.

– Неужели вы запретите мне общаться с моими друзьями? – с плохо скрываемым возмущением, поинтересовалась Эйслин, взбудораженная такой близостью Марлоу. Мало того, восседая на рукояти кресла, он возвышался над девушкой и буквально давил на нее. Эйслин приняла закрытую позу, скрестив руки на своей груди.

– Нет, конечно, – усмехнулся Дик, проводя пятерней по своим короткостриженным волосам черного цвета. Странная прическа для делового человека, которая не очень гармонировала с его дорогим костюмом, но невероятно шла мужчине. Набравшись смелости, Эйслин произнесла:

– Не буду юлить, Дик. Я ощущаю себя не взрослой женщиной, а школьницей, которая провинилась. Скажите, Дик, я нарушила какие – то правила игры?

Так вот оно что. Сидящая напротив него девушка позиционировала себя как взрослую женщину. Тень улыбки скользнула по резко очерченным губам мужчины, и Эйслин заметила это. Странно, но улыбка эта была очень... манящей и искушающей. Девушка порывисто отвела взгляд в сторону, удивляясь и пугаясь собственным странным ощущением и мыслям.

– Я вижу, что тебе неприятно то, о чем я говорю, – медленно начал Дик, стараясь подобрать нужные слова, – но я хочу кое – что тебе объяснить. Думаю, это надо было сделать еще вчера, но лучше поздно, чем никогда. Послушай, Эйслин.

Мужчина подождал, пока та не подняла на него свои глаза, и заметил, что девушка взволнованна и напряжена.

– Эйслин, – продолжил он, удивляясь, как красиво и мелодично звучит ее имя, – твой брат – мой друг, и я пообещал ему заботиться о тебе и взять под свою опеку. Это значит, что именно я отвечаю за твою безопасность, жизнь, здоровье и честь. Нравится тебе или нет, но у нас был уговор с Дэвидом. И то, что ты, возможно, воспринимаешь как деспотичный контроль, всего лишь мое обещание, слово, которое я намерен сдерживать. Быть может, ты видишь во мне недоброжелателя или даже тирана?

Дик замолчал, испытывающее глядя на Эйслин. Смятение и какая – то затравленность на секунду отразились на ее побледневшем лице. Что же с ней происходит? Неужели он все же напугал девушку?

– Я, – начала было она, потом вздохнула и нахмурила свои тонкие брови, – нет, нет. Да, вы правы, Дик, нам нужно все прояснить. Я благодарю вас за заботу и проявление терпения...

Эйслин замолчала, молчал и Дик. Тогда она порывисто продолжила:

– Я просто боюсь превратиться во что – то зависящее... Боюсь стать неспособной устроить свою жизнь, боюсь быть слабой, ведь быть слабой – это так больно, боюсь не справиться...

Потрясенная, девушка оборвала свой монолог. Боже, почему она говорит такие откровенные вещи ему? Эйслин спрятала свое лицо в ладонях, пытаясь собраться с мыслями. Сквозь громкий стук собственного сердца она услышала бархатисто – низкий голос мистера Марлоу:

– Ты обязательно справишься, и твои мечты сбудутся. А я буду рядом – не как надзиратель, а, если хочешь и позволишь, как старший друг, друг твоего брата, желающий тебе счастья и успеха. Искренне, от сердца. Ты хорошая девушка, у тебя все получится!

Пораженная, Эйслин подняла свое лицо и встретила с глазами Дика: в этих странных, золотистых глазах сияли уверенность и согревающее спокойствие. На его мужественном лице не было и намека на издевку, сомнение или же хорошо скрытое недовольство. «Наверное, таким взглядом обладали настоящие короли», – пронеслось в голове девушки. Мечтательное сравнение, но оно постигло ее само по себе, без каких – либо раздумий.

– Так ты согласна? – деликатно поинтересовался он, вглядываясь в ее одухотворенное лицо. Очарованная внезапно, она не сразу поняла весь смысл его вопроса, поэтому лишь переспросила:

– Согласна?

– Ты согласна, чтобы я опекал тебя, защищал и заботился и, если понадобится, помогал? Дэвид дал мне это согласие. Как на счет тебя, Эйслин?

Она пару раз моргнула, и сказочное состояние стало неумолимо покидать ее. Улыбнувшись, девушка ответила:

– Да, я согласна, Дик.

– Отлично! – он протянул свою широкую ладонь с достаточно длинными, красивой формы пальцами, и Эйслин вложила в нее свои пальчики, в знак их общей договоренности. Мужчина деликатно сжал их, и девушка ощутила, словно слабый электрический заряд прошелся от его ладони, вверх по ее правой руке. Такое было с ней впервые жизни, к тому же, судя по дрогнувшим ресницам Дика, он тоже испытал подобные ощущения. Она быстро убрала свою ладонь и смущенно опустила взор вниз. Будто не замечая этого, Марлоу продолжил:

– И у меня новости. Мы переезжаем.

– Переезжаем? – удивилась мисс Брукс.

– Да. Этот дом – мой, но он не удобен для меня, наверняка бы был комфортен для маленькой девочки. Но сейчас передо мной сидит взрослая, молодая девушка, поэтому я принял решение вернуться в свою квартиру, где все мне привычно. Думаю, и тебе тоже там больше понравится.

– Так где же мы теперь будем жить? – вырвалось у девушки. Глаза ее взволнованно блеснули, ожидая ответа.

– На Манхэттене, Эйслин.

От счастья у девушки слегка закружилась голова. Мечты стали сбываться одна за другой.

Глава пятая

– Я готова, – Эйслин медленно спустилась с лестницы, с трудом таща на своем плече спортивную сумку, наполненную ее вещами. Хорошо, что она не успела вчера достать все из нее, поэтому на сборы не ушло так много времени. Услышав голос девушки, Дик обернулся и, увидев с каким трудом та справляется со своей ношей, спешно подошел к ней и с легкостью забрал сумку, повесив ее на свое плечо. И ничего, если его дорогой костюм слегка помялся от этого. «Ничего», – напомнил мужчина самому себе. Ему действительно нравились хорошие, качественные вещи, которые нередко стоили дорого. Однако Дик Марлоу мог это себе позволить, так же он мог позволить себе не переживать о такой незначительной мелочи, как помятый пиджак или даже испорченный. Да, ему нравились красивые вещи, машины, женщины, но они не владели его умом и сердцем.

Мужчина и его спутница вышли из дома, и, обогнув его, направились к дороге, находившейся позади него. На парковочном месте темно – синий джип «БМВ» строго моргнул фарами, как только Дик, нажав на кнопку брелка, снял автомобиль с сигнализации. Мистер Марлоу деловито открыл переднее пассажирское сиденье для Эйслин и та, отчего – то взволнованная, попыталась аккуратно сесть. Попытка оказалась почти успешной, если бы девушка

носком своих кроссовок не задела нижний край правой брючины мужчины, оставив на ней пыльный след. От стыда и осознания собственной неуклюжести Эйслин готова была провалиться сквозь землю. Вместо этого она, опустив глаза, сокрушенно выдавила из себя:

– Простите.

– Ничего, – ответил Дик, спешно захлопывая ее дверь и шествуя к багажному отделению. Забросив туда сумку, он извлек с одной из встроенных полочек щетку для одежды, и с необычным энтузиазмом освободил свои брюки от пыли. Да, Марлоу не был привязан к вещам, однако в некоторых моментах он был почти настоящий педант. Удовлетворенный, мужчина уселся на водительское сиденье. Скользнув взглядом по лицу девушки, он заметил, что та все еще чувствует себя неловко. Желая избавить ее от этого удручающего стояния, Дик обратился к ней:

– Ты волнуешься перед завтрашним первым днем в колледже?

Эйслин сразу же оживилась и мягко улыбнулась в ответ, а затем сообщила:

– Очень. Но я так ждала этого. Поэтому, это приятное волнение.

Джип плавно тронулся с места и выехал на главную дорогу. Девушка отметила про себя, что должно быть, это машина очень дорогая – внутри салон был из натуральной кожи приятного бежевого цвета, на панели дерева из светлого дерева красовался цифровой экран. Классика. Что можно было еще ожидать от вкуса мистера Марлоу?

– Приятное волнение, звучит, хм, привлекательно, – Дик мельком посмотрел на Эйслин и совершенно случайно, по привычке, задержал свой взгляд на ее груди, которая соблазнительно – скромно обозначилась под все той же женственной блузкой.

Ощувив легкое возбуждение, мужчина сглотнул и сменил тему:

– Как давно вы виделись с Дэвидом?

– Два года назад, он приезжал проведать меня, – предложение оборвалось, и девушка побледнела. Она не хотела об этом говорить, но каким-то образом чуть не проболталась. Снова. Что с ней и где ее рассудительность?

– Ты болела? Бывает. Теперь все в порядке? – вежливо поинтересовался Дик, поворачивая автомобиль направо.

– Да, почти... Да, все теперь хорошо, – спешно ответила Эйслин, чувствуя, что угроза разоблачения вроде бы миновала ее.

– Дэвид отличный друг и товарищ, – озвучил свои мысли вслух мистер Марлоу, взгляды ваясь в стремительно темнеющее небо. Вскоре раздались раскаты грома.

– Я рада, что у меня есть старший брат, – тихо произнесла девушка, с тревогой рассматривая всполохи молнии вдали. Кажется, джип двигался прямо в направлении к начинающейся грозе.

– Дэвид тоже о тебе очень хорошего мнения и всегда тепло отзывался о тебе, – сказал Дик, улыбаясь. – Сейчас он ведь так же, служит в полиции, в Бостоне?

– Да, верно, мой брат – образец справедливости и закона, – с гордостью заявила Эйслин, заметив, как слегка улыбнулся собеседник.

– Поддерживаю тебя, – произнес он, обгоняя машины и выезжая на перекресток. – Дэвид – человек, на которого можно положиться.

– Вы ведь служили вместе, так? А где? – вырвалось у Эйслин. Отчего – то ей захотелось узнать больше о старшем брате и, заодно, о его друге. В ее семье почти не говорили о Дэвиде, ведь он был от первого брака отца, который закончился бурным скандалом и скорым расставанием. Иногда девушке казалось, что ее отец намеренно не вспоминает о своем сыне, дабы тот не напоминал ему о не слишком счастливом прошлом.

– Мы служили в Ираке, – сказал, как отрезал, Дик. Ледяной тон его ответа означал лишь одно – никаких расспросов на эту тему он не потерпит. Страх и удивление отобразились на красивом лице Эйслин. Она и не знала. Она ничего не знала. В этот момент раздался очередной

раскат грома, и с неба, наконец, полился дождь. Он барабанил по крыше и окнам автомобиля, нарушая возникшую, напряженную тишину. Желая прервать это неприятное молчание, мужчина уже более дружелюбным голосом обратился к притихшей девушке:

– А я так и не спросил, сколько тебе лет? Мне тридцать три, а тебе?

– Двадцать, мне двадцать, – отчего-то вспыхнув, ответила Эйслин. Разве это настолько интимный вопрос, чтобы краснеть от него? Однако она ощутила, как к щекам прилила кровь.

– Отличный возраст для новых достижений и воплощения мечты, – с улыбкой отозвался Дик.

Девушка, соглашаясь, кивнула головой. Дальше они ехали молча, слушая раскаты грозы и шум дождя. Из-за ненастной погоды движение было затрудненным, поэтому мистер Марлоу и его спутница приехали значительно позже, чем тот планировал.

А Эйслин было время подумать над услышанными словами. Почему она не знала о брате, что он воевал в Ираке (то, что это могла быть обычная служба звучало просто абсурдно). Для нее Дэвид всегда был добрым, открытым старшим братом с любящим сердцем и родными объятиями. Так почему же он не сказал ей? Никто не сказал? Получается, она была не очень – то и хорошей сестрой для него, раз даже не догадывалась об этом. А вот Дик сказал. Но сказал так, что Эйслин не посмела бы спросить большее. Наверное, и Дэвиду, и его другу было что скрывать. И стоит ли ворошить прошлое? Ведь неизвестно какие демоны способны вылезти оттуда.

Тем временем джип начал плавно замедлять свой ход, и вскоре остановился у высотного здания. Сколько в нем было этажей, Эйслин не смогла разглядеть – дождь продолжал лить, ухудшая видимость вокруг.

– Мы приехали, – бодрым голосом сообщил Дик, расстегивая ремень безопасности. – Подожди в машине.

С этими словами мужчина вышел наружу, а спустя пару минут вернулся, прилично промокший, с сумкой в одной руке и черным плащом в другой.

– Надень его, – он протянул его девушке, и та, с трудом, но надела его.

– Так меньше будет шансов, что ты простынешь, – деловитым тоном сообщил Дик, выходя из джипа и открывая дверь для Эйслин. Выходя из машины, та чуть не вскрикнула – настолько был сильный дождь, мгновенно делающий волосы девушки мокрыми. Парадная дверь здания маняще светила своим ярким, теплым сиянием, шедшим от хрустальных люстр, висевших вдали, на потолке.

– Идем, – крепкая мужская рука уверенно приобняла девушку за плечи, не давая той оступиться или же ощутить себя одинокой, незащищенной. Удивленная таким жестом, Эйслин все же промолчала – ей хотелось скорее оказаться внутри, в тепле и свете. Вскоре, так и случилось. Пара зашла в здание, и девушка, пораженная всеобщим великолепием, приостановилась почти у самого входа, однако Дик уверенно увлек ее за собой, в центр фойе. В то же мгновение к мужчине подошел молодой человек, вероятно, служащий этого шикарного дома. То, что здание таковым являлось не осталось никаких сомнений. С широко раскрытыми глазами Эйслин рассматривала идеально чистый, кремового цвета мраморный пол, затем ее взгляд поднялся наверх, и она увидела с десятков изысканных хрустальных люстр, источающих торжественный свет. Подумать только, это было лишь фойе, однако оно больше походило на бальный зал одного из сказочных дворцов. Понимая, что рассматривать все вот так неприлично, девушка с трудом перевела взгляд на своего спутника, который беседовал с незнакомым молодым человеком. Тот крайне внимательно слушал его, поглядывая то на Эйслин, то на говорившего.

– Питер, обратите внимание, это моя гостя, – сообщил Дик служащему. Тот ответил:

– Как долго ваша гостя пробудет у вас? – он силился перестать глазеть на девушку, но это ему никак не удавалось, ведь мистер Марлоу впервые, вот так официально знакомил его со своей гостей. Наверное, это особенная женщина. Раздраженный таким вниманием, Дик сделал шаг вперед, частично скрывая за собой свою спутницу. Затем довольно грубо сказал:

– Столько, сколько понадобится, Питер. Год, два, три... А вот ты, если будешь рассматривать так мою гостью, не продержишься на этой работе не более десяти минут!

Молодой человек побледнел, кашлянул и отступил на два шага назад. Теперь Питер смотрел исключительно на мистера Марлоу. Тот продолжил:

– Это моя гостя, и теперь она живет здесь, и может без меня уходить – приходить в любое время. Я хочу, чтобы ты нашел для нее такси, которое в будние дни будет отвозить мою гостью и привозить. Завтра, в семь утра, машина уже должна ждать ее, именно ее, у главного выхода.

– Да-да, – закивал головой служащий, записывая у себя в блокноте, опасаясь забыть приказ мистера Марлоу.

– Запомни ее имя – мисс Эйслин Брукс, – закончил Дик, а затем почти незаметно засунул сложенный банкноту в верхний карман Питера.

– Благодарю вас, мистер Марлоу, – приятно удивившись, сказал молодой человек.

Но Дик уже ничего не ответил, вместе со своей спутницей, оставляя мокрые пятна на блестящем мраморном полу, они прошествовали к лифтовому холлу и вызвали один из трех лифтов. Вскоре, тот прибыл, и пара зашла внутрь. В огромном зеркале, размещенном во всю стену, Эйслин увидела странное отражение – она, с мокрыми, блестящими волосами, одетая в широкий черный плащ, стояла, соприкасаясь правой рукой с высоким, широкоплечим мужчиной, который так же, как и она, разглядывал их отражение...

Словно картинка, проецирование будущего, куда они случайно заглянули...

Глава шестая

Входная черная дверь открылась и, включив свет, Дик пропустил Эйслин вперед. Та немедленно разулась, поставив свои мокрые кроссовки в угол, и шагнула в обитель Дика. Да, эта квартира разительно отличалась от того кирпичного таунхауса, где они встретились впервые: если здесь и был какой-то намек на уют, то исключительно в мужском стиле одиночки, понятный лишь самому хозяину апартаментов. Мужчина забрал у девушки плащ и, повесив его сушиться, пошел дальше, включая свет в каждой из комнат. Девушка же, как зачарованная, шла следом за ним. Пройдя квадратной формы коридор, отделанный в черно – синих тонах, Эйслин оказалась на просторной, современной кухне, где также преобладал матовый черный цвет, разбавленный уже насыщенным ультрасиним – в этом оттенке были шторы, холодильник, замысловатые люстры-капли и стулья близ барной стойки.

– Хочешь выпить? – деловито предложил Дик, направляясь к холодильнику и открывая его. Озадаченная таким незамысловатым вопросом, Эйслин ответила:

– Да, воды, пожалуйста.

Мужчина пожал широкими плечами и налил ей в высокий прозрачный стакан чистой воды, себе же он сделал апельсиновый сок со льдом. Дик протянул стакан девушке, и их пальцы соприкоснулись. Она спешно забрала воду и отвернулась, делая вид, что рассматривает кухню, а на деле же Эйслин хотела успокоить внутреннее, неизвестно откуда взявшееся, волнение. Она сделала пару глотков воды и, как ни в чем не бывало, повернулась к мужчине. Тот как раз проверял запасы еды в холодильнике (их оказалось достаточно).

– Если ты голодна, кухня в твоём распоряжении, – произнес он.

– Пока нет, спасибо, – выдохнула девушка, вертя в руках пустой стакан. Дик подошел и осторожно забрал его, возвращая его на черную, каменную столешницу. Он внимательно посмотрел на гостью – с влажными волосам, широко раскрытыми глазами, в которых таились волнение и интерес, с мягким розовым румянцем на щеках, она выглядела испуганной и привлекательной одновременно.

– Пойдем, я покажу тебе мою, хм, твою комнату, – с легкой хрипотцой в голосе, предложил Дик, усмехаясь тому, какое он сейчас чуть не сделал предложение. Что поделаешь. Привычка. Ведь всегда, когда в его квартире оказывалась молодая или же зрелая, привлекательная женщина, это был не просто визит вежливости, а намеренная встреча двух взрослых людей,

объединенных одной целью – получить удовольствие и разнообразие. Теперь же появление мисс Брукс так или иначе изменит пусть не саму привычку, но место встречи, определенно. Дик не мог даже в мыслях представить о возможности присутствия одной из своих многочисленных подружек здесь, теперь, когда младшая сестра Дэвида поселилась в его квартире. Мужчина прошел через весь коридор и остановился у двери слева и, открыв ее, включил свет со словами:

– Это твоя комната, Эйслин.

Девушка устало – радостно улыбнулась и зашла внутрь своей новой спальни. Данная комната не стала исключением – здесь так же был черный интерьер, гармонично дополненный белым. Стены, потолок, покрывало на достаточно широкой кровати – были белоснежными, сама же кровать, огромный шкаф – купе, журнальный столик, пол, были черными. На панорамных окнах висели шторы, сочетающие в себе исключительно два оттенка – ажурные белые рисунки на блестящем, черном фоне. Спальня была просторная, современная, но не очень уютная. Однако сейчас это не имело значения. Все, что хотела Эйслин – принять душ и поскорее лечь спать, чтобы встать завтра утром полной сил и энергии. Будто читая ее мысли, Дик опустил на пол спортивную сумку и прошествовал до крайней стены, где была дверь, ведущая в ванную комнату и туалет.

– Все в твоём распоряжении, Эйслин, – сообщил мужчина, отмечая про себя, какой усталой выглядит его гостя. Неудивительно, ведь она впервые оказалась в таком месте – шикарном, неповторимом и, порой, крайне требовательном.

– Спасибо, Дик, – ответила девушка, проводя рукой по своим влажным волосам. Тот подошел к выходу из спальни и поинтересовался:

– Во сколько тебя разбудить? Я встаю обычно в пять. В шесть – нормально для тебя?

Конечно, сперва, Эйслин хотела отказаться, но потом быстро поняла, что наверняка может просто проспять свой первый день в колледже или, чего еще доброго, просто потеряться в этом огромном доме.

– Да, спасибо, – благодарна согласилась она.

– Тогда доброй ночи, – попрощался Дик, закрывая за собой дверь.

– Доброй ночи, – услышал он в ответ тихий голос Эйслин.

Немного утомленный, мужчина решил принять душ, чтобы смыть с себя усталость и мысли... Мысли о хорошенькой девушке, что теперь живет вместе с ним. Неприкосновенной девушке... Да чтоб его! Дик включил воду во весь напор и встал под душ, закрывая глаза.

Спустя час, искупавшаяся и приятно уставшая, Эйслин сидела на полу своей спальни, вглядываясь вдаль. Она осмелилась выключить свет в своей комнате и отодвинуть шторы с окна. И то, что девушка увидела, вызвало у нее небывалый прилив волнения, трепета и воодушевления – с самого последнего, восьмидесятого этажа небоскреба, открывался потрясающий вид на ночной Нью-Йорк. Сияющие огни окон, вывесок и проезжающих машин мерцали, манили и завораживали. Гроза уже окончательно закончилась, и теперь на небе сияла круглая, желтая луна. Девушке на мгновение даже показалось, что она просто смотрит фильм про Нью-Йорк, но нет, это была реальность, в которой ей, Эйслин, было место. Очарованная, она продолжала сидеть на полу, обхватив колени руками и глядя во все глаза перед собой. Справится ли она? Внезапно, девушка ощутила себя незначительной и маленькой. Ей страстно захотелось домой, в Линкольн, к своим родителям. Скучают ли они по ней? Гордятся ли ей сейчас? Дом, милый дом. Небольшой садик с хризантемами вокруг него, старая яблоня, качели на заднем дворе... Спокойствие и мир. Так ли все было? Кого она обманывает? Эйслин закрыла глаза и окунулась в свои воспоминания, в прошлое, на два года назад...

Глава седьмая

Весеннее солнышко хорошо прогрело воздух, настолько, что теперь идти в куртке было слишком жарко. Выходя из здания школы, Эйслин решила идти вот так – в узких черных брюках и элегантной голубой блузке, верхнюю одежду же она перекинула через сумку и, ощу-

щая себя почти взрослой, направилась домой. У девушки было праздничное настроение – еще бы, сегодня ей, подумать только, исполнилось восемнадцать лет! Прекрасный возраст, чтобы воплощать свои мечты, радоваться жизни и идти к своей цели! Улыбка не сходила с чувственных губ Эйслин, глаза искрились радостью и ожиданием какого-то чуда. По пути домой, на углу улочки, находилась пекарня. Девушка заглянула туда и купила бисквитный шоколадный торт – вечером должна была заглянуть Джулия, чтобы поздравить подругу, возможно так же, что приедет и старшая сестра Эйслин – Розалин. Вскоре, девушка была уже дома. Переодевшись, она быстро доделала уроки, а затем пошла на кухню – готовить обед. Дом, в котором жила семья Брукс, был одноэтажный, в нем имелось пять комнат – родительская спальня, гостиная, комната Эйслин, которую раньше она делила с Розалин, небольшая кухонька и ванная, совмещенная с туалетом. Со старыми окнами, с краской, местами отвалившейся с потолка, жилью нуждалось в качественном ремонте и вложенных в него денег. Но Бруксы не были богатой или же зажиточной семьей, однако у них было все, необходимое для нормальной жизни.

Девушка поставила греться чайник, затем, отыскав кусок сыра, сделала себе бутерброд. Прежде чем готовить полноценный обед для всей семьи, она хотела подкрепиться. Эйслин устало опустилась на шатающийся табурет (у отца все никак не доходили руки до него) и медленно сделала глоток горячего чая. Пережевывая свой бутерброд, девушка мысленно рассуждала – что же такого можно было приготовить из имевшегося набора продуктов. В самом дальнем углу холодильника она обнаружила мясные консервы, не совсем умело открыла их и положила содержимое банки греться в глубокую сковороду. Отдельно Эйслин сварила спагетти, а затем перемешала с консервами. Наконец – то! Теперь можно было немного отдохнуть и принять душ.

Потоки приятной воды хорошо смывали усталость и девушка, довольная и свежая, пошла в свою комнату. Теперь ее личная спальня была компактной – у стены стоял диван, рядом самый что ни на есть простой стол, за которым Эйслин делала уроки. В углу разместился местами потрескавшийся, старый шкаф. Девушка шутливо называла его «мой прекрасный антиквариат». Неровности пола маскировал раскинутый на нем темно-зеленый ковер. Наверное, когда-то, лет двадцать назад, он смотрелся действительно шикарно, но сегодня выглядел почти убого. Но для Эйслин, все, окружавшее ее, было привычным и по – своему прекрасным. Было бы ложью заявлять, что она не мечтала о более благополучной жизни. Мечтала, еще как. Ночью, перед тем как заснуть, снова и снова девушка прокручивала свое светлое, успешное будущее, где не было бы место страху, молчания и безнадежности. Эйслин взяла с полки книгу в красивой, яркой обложке, это был новый любовный роман – подарок матери на день рождения и, уютно устроившись у окна, принялась за чтение. Мыслями и чувствами она унеслась на несколько веков назад, живо рисуя в своем воображении главных героев, эпоху, в которую они жили и события, постигшие их.

Женский крик, доносившийся у входа в дом, нарушил приятную идиллию. Эйслин сокрушенно закрыла глаза. Она знала, кто это, и что, вероятно, последует за этим. Девушка спешно направилась на кричащий, все громче и громче, голос матери. Та не сразу заметила ее присутствие, слишком погруженная в собственное отчаяние, она продолжала кричать на своего мужа и отца дочери:

– Ты обещал! Обещал! Все эти двадцать лет, каждый раз обещал больше не пить!

В ответ послышалось что-то нечленораздельное, и глухим шумом отозвалась попытка Криса Брукса зайти домой. Но не так-то было, Теа Брукс преградила собой путь, продолжая криками изливаться накопившуюся за годы боль и отчаяние:

– Ты обещал! Клялся! Клялся нашей дочерью, твоей любимицей, Эйслин, что больше никогда не будешь пить! Не прошло и года, и ты снова взялся за это. Убирайся, алкаш несчастный!

Мистер Брукс вновь попытался зайти, но жена толкнула его, а тот, в ответ, с удивительной прытью для своего состояния, вцепился ей в горло. Как в страшном сне Эйслин наблюдала за ужасающей, разрушающей картиной, развернувшейся прямо перед ее лицом: кожа Теа побледнела и стала отливать синими красками, взгляд стал отсутствующим и каким-то пугающе странным.

– Папа! Перестань! – девушка с небывалой силой оторвала его руки от своей мамы. Та, резко закашлявшись, схватилась за грудь. Слезы струились по красивому лицу Теа, ненависть горела в ее орехового цвета глазах. Эйслин торопливо завела мать домой и попыталась запереть входную дверь, но Крис Брукс уже успел зацепиться за ручку.

– Папа, пожалуйста, уходи, – срывающимся голосом попросила Эйслин, чувствуя, что умирает внутри. Ей было страшно. Ей было жаль маму и папу.

Одна она вряд ли бы справилась, однако соседи, услышавшие очередной скандал у Бруксов, вызвали полицию, и спустя минуту, восемнадцатилетняя именинница с щемящей болью в сердце наблюдала, как отца забирают в отделение. Девушка знала – он вернется. На протяжении всей своей жизни Эйслин наблюдала одну и ту же схему отношений родителей: очередная пьянка, скандал, в котором иногда присутствовало рукоприкладство, уход отца, а спустя время – от нескольких дней до месяцев, его возвращение. Все повторялось снова и снова.

Осуждала ли родителей Эйслин? Нет. Она любила их. Но ей было страшно. Страшно от одной мысли о том, что однажды папа в пьяном угаре задушит маму, а ее, Эйслин, не будет рядом. Страшно, что когда-нибудь, отец пойдет своей пьяной, качающейся походкой и, спотыкнувшись, так упадет, что разобьет голову, и никто не подойдет к нему, а ее, Эйслин, не будет рядом, а он умрет, истекая кровью, в одиночестве. Она не сможет их спасти.

Девушка направилась в гостиную, где в одном из ветхих кресел сидела ее мать, тонкие плечи которой сотрясались от рыданий. Прижав к раскрасневшемуся носу белый платочек, Теа повторяла:

– За что Господь так наказал меня? Я простила его снова, а он... Я устала, устала тащить на себе весь этот дом, работать без отдыха и терпеть его пьянки...

Эйслин нежно приобняла маму за плечи, а та кивнула головой, глядя куда-то перед собой, в одну точку. Девушка сходила на кухню и принесла Теа стакан воды, та выпила и поблагодарила дочь словами:

– Спасибо, Эйслин. Только ты меня понимаешь. А ведь сегодня твоё день рождения. Жаль, что все так поучилось.

– Да, жаль. Но, мама, слава Богу, ты жива и это самое главное, – уверенно сказала девушка, с тревогой и мукой в сердце, глядя в заплаканное, родное лицо матери. Та грустно улыбнулась:

– Пойду к себе, отдохну, приведу себя в порядок, а после попьём вместе чай.

Эйслин понимающе кивнула головой и пошла на кухню, проверить, в чистом ли состоянии их праздничный чайный сервиз. От всех этих переживаний у девушки сильно разболелась голова. Сначала она терпела ее, но через час боль настолько мешала спокойно мыслить, что Эйслин решила принять меры и выпить обезболивающее. Так как Теа наверняка спала сейчас, девушка достала аптечку и, найдя там таблетки, которые обычно принимала ее мама от головной боли, выпила целых две штуки. Бросив взгляд на аппетитный, не тронутый никем шоколадный торт, ожидающей гостей, Эйслин пошла в свою комнату. Она планировала продолжить увлекательное чтение, дабы отвлечься от страшных мыслей и воспоминаний. Внезапно накатившая слабость не позволила Эйслин дотянуться до книги. Вокруг все стало исчезать, в ушах появился громкий гул, перекрывающий все другие звуки, и Эйслин ощутила, будто кто-то невидимым огромным шприцем высасывает жизнь из ее тела. Не было ни сил, никакой возможности позвать на помощь. С грохотом, девушка упала на пол собственной комнаты...

Ее день рождения стал вторым Днем Рождения. Прибежавшая на шум Теа, нашла побелевшую дочь без сознания. Была вызвана скорая, которая немедленно забрала Эйслин в реанимацию. Вскоре была найдена причина случившегося – выпитые девушкой таблетки от высокого давления на фоне собственного, низкого, спровоцировали опасное для ее жизни состояние. К счастью, врачи оказались настоящими профессионалами и спасли Эйслин. Когда она пришла в себя, то обнаружила кислородную маску на своем лице и множество трубочек, шедших к венам на двух руках. Затем усталым взглядом она заметила заплаканные лица матери и сестры, виноватый, внезапно резко протрезвевший взгляд отца, и сочувствующий, добрый – старшего брата.

Девушка пробыла в больнице девять дней, и лишь когда состояние стабилизировалось, ее отпустили домой. Эйслин же не терпелось покинуть больничные стены и скорее оказаться в родном доме. Однако близкие этот несчастный случай расценили как неудавшуюся попытку самоубийства, и сколь не пыталась девушка доказать родным обратное, те остались при своем мнении. Лишь Розалин, поджав губы, бросил Эйслин наедине фразу, что она «притворщица и манипуляторша». Злость родной сестры неприятно удивила и больно ранила девушку.

Новость о случившемся с Эйслин Брукс разнеслась по улице, на которой они жили, и, конечно же, стала известна и в школе. Теперь девушка то и дело ловила косые, любопытные взгляды учеников и ощущала себя крайне дискомфортно и одиноко. К тому же, теперь три раза в неделю, она обязана была ходить на консультации к школьному психологу, который, вместо того, чтобы помочь, на деле еще больше вгонял Эйслин в чувство вины.

Возможно, так продолжалось и дальше, однако школьный психолог заболел, и на его замену пришла доктор Селена Свит. Это была темноволосая, статная женщина, один раз в неделю преподававшая в университете и ведущая так же частные консультации. Как только Эйслин познакомилась с миссис Свит, она поняла – эту женщину послал ей Бог. За шесть занятий они добились таких результатов, о которых их школьный психолог могла лишь только мечтать. Подход к проблеме доктора Свит был нестандартный – вместо того, чтобы предложить посмотреть на проблему со стороны и перестать «жертвовать», она предложила иное – рассказать о своих чувствах и мыслях, искренне выслушивая девушку и помогая ей достать затаенную боль из себя. Теперь Эйслин действительно ощущала себя лучше, значительно избавившись от осязаемого груза вины, львиная доля которого была из-за несчастных отношений родителей. Это дало ей большой прилив сил. Так же она начала прорабатывать собственную значимость, ценность и право на существование, право не только на позитивные, но и на отрицательные эмоции, которые в ее семье почему-то не разрешались именно ей. Эйслин начала делать попытки выбраться из удушающего, парализующего кокона «хорошей девочки», которой она была с самого раннего детства. Это давалось достаточно болезненно и, порой, невыносимо трудно. Постоянно возникающее чувство вины пыталось вернуть девушку в прошлое, в прежнее, загнанное состояние, однако Эйслин проявила стойкость и упорство, продолжая помогать самой себе. Миссис Селена Свит на последней их встрече предоставила девушке список рекомендованной литературы по психологии личности, а так же оставила свою визитку, напоминая, что она всегда готова подсказать Эйслин, как справиться с проблемой. Мисс Брукс тепло попрощалась с доктором и вскоре накупила часть книг. С упоением и доскональной внимательностью она стала изучать их, делая некоторые практические упражнения и тем самым буквально вытаскивая себя из состояния болота.

Родители не сразу поняли и приняли изменения младшей дочери – им казалось, что та стала слишком замкнутой и несговорчивой – на самом же деле та просто пыталась сохранить свой духовный баланс и оградить себя от крайне болезненных переживаний. Хотя отец после того страшного случая уже почти как два года вел трезвый образ жизни, отношения родителей были натянутые и неприязненные – девушка буквально кожей ощущала их постоянное взаимное неудовольствие друг другом. Как-то в их разговоре, довольно громком, который они

вели вечером у телевизора, она случайно услышала брошенную фразу, родители живут вместе лишь из-за нее. Пораженная, Эйслин спряталась у себя в комнате. В эти минуты она была вновь четырехлетней девочкой, боявшейся потерять любовь мамы и папы. Девушка тихо плакала, ощущая, как ее внутренний голос осуждающе говорит ей, что все эти двадцать лет ссор родителей, пьянства отца, унижение и невыносимая усталость матери были лишь из-за одной причины, из-за нее, Эйслин. В этот момент она действительно хотела исчезнуть, чтобы вместе с ней исчезли все проблемы ее родителей. Девушка чувствовала, что просто сходит с ума. Груз необъяснимой, тягостной вины словно обвил ей горло, мешая нормально дышать. Внезапно, раздался звонок на мобильный телефон – на дисплее высветилось имя старшего брата. Так как он звонил крайне редко, Эйслин не могла проигнорировать его.

Дэвид звонил с фантастическим предложением (памятуя о недавнем несчастье с сестрой и не забыв о ее детских и юношеских мечтах) – он предложил ей билет в Нью-Йорк. Абсолютно не раздумывая, Эйслин согласилась. У нее оставалось три с половиной месяца до переезда в город своей мечты. И она считала каждый день до этой даты. За это время Дэвид взял заем для обучения сестры, а родители, что удивительно, поддержав дочь, продали старую квартиру на окраине Линкольна и добавили необходимую сумму для взноса в колледж. К тому моменту Эйслин уже окончательно определилась с выбором профессии, решив, что психология – это ее. И в этом была немалая заслуга доктора миссис Селены Свит, которая вдохновила собственным примером успеха и профессионализмом девушку на это. К небывалой радости мисс Брукс, ее верная подруга – Джулия тоже собиралась учиться в Бруклинском колледже, она выбрала другую специальность, связанную не с отношениями, а с финансами. Теперь Эйслин ощущала себя так, будто мир, наконец, открыл перед ней свои любящие объятия, давая шанс воплотить свои мечты в реальность...

Глава восьмая

Эйслин проснулась, когда на часах показывало половина шестого утра. Абсолютно выспавшаяся и отдохнувшая, она прошествовала в ванную комнату. «Сегодня тот самый день», – твердила девушка сама себе, наслаждаясь теплыми потоками воды, льющимися на ее голову. Волнение, радостное ожидание – все томилось в груди Эйслин. Искупавшись, мисс Брукс собрала влажные волосы в хвост и, надев пижаму, осторожно вышла из своей комнаты. Настенные часы показывали пять пятьдесят. Пройдя по просторному коридору, девушка свернула направо и оказалась на кухне. Там никого не было. Решив преодолеть свою природную застенчивость, Эйслин стала готовить завтрак – для себя и Дика. Она отыскала все необходимые ингредиенты для омлета и, мастерски смешав их, поставила готовиться блюдо. Теперь нужно было заварить чай или же сделать кофе? Девушка наклонилась, разыскивая в нижнем шкафчике пакет с чаем. В коридоре раздался приглушенный шум, и через секунду на кухне оказался Дик. Видимо, тот вернулся с утренней пробежки. Вспотевший, он стянул с себя серую футболку и протянул руку к бокалу, и только тогда заметил присутствие здесь Эйслин. Девушка замерла у холодильника, прижавшись спиной к его гладкой дверце. Сама того не осознавая, она во все глаза смотрела на полуобнаженного Дика, на его широкие плечи, рельефный живот... Марлоу самодовольно улыбнулся, однако напомнил себе, кто именно стоит перед ним. Вежливым тоном он вывел Эйслин из оцепенения:

– Доброе утро, Эйслин. Ты хорошо поспала?

Услышав его голос, девушка кивнула головой и стыдливо отвернулась, уставившись взглядом в готовившейся омлет. Только после этого она смогла ответить относительно ровным голосом:

– Доброе утро, Дик. Да, спасибо, я выспалась и полна сил. Даже завтрак решила приготовить для нас. Вы едите омлет?

Приятно удивленный ее заботой, Дик умолчал о том, что обычно он завтракает в шикарном ресторане на первом этаже, где ему обязательно каждое утро подают стейк из красной рыбы и овощи, приготовленные на пару. Вместо этого, улыбнувшись, он ответил:

– Омлет – это отлично! Настоящий завтрак спортсменов! Сейчас я быстренько примуду, и мы сможем вместе позавтракать.

Не успела Эйслин ответить, как Дик покинул кухню, оставив мисс Брукс со смятенными чувствами. Признаться, она не ожидала, что мистер Марлоу находится в такой прекрасной физической форме. Он был красив и опасно сексуален. Не больше. Девушка отыскала тарелки и разложила на них омлет. В это время как раз вернулся Дик, уже одетый в деловые брюки и темно-серую рубашку. Мужчина по достоинству оценил кулинарный подвиг Эйслин и, закончив завтракать, искренне поблагодарил ее. В знак признательности он сварил для мисс Брукс кофе. Сварил, конечно, было громко сказано. На столе красовалась баснословно дорогая кофемашина, и, нажав на несколько кнопочек, Дик через несколько минут подал Эйслин бокал ароматного капучино. Себе же он сделал эспрессо. Девушка с наслаждением выпила напиток и поблагодарила Дика. Вымыв посуду, она уже собиралась пойти переодеться, но мужчина остановил ее, аккуратно попридержав ее за запястье левой руки.

– Не торопись, – произнес он, скользя взглядом по ее лицу. Сердце девушки упало вниз, и волнение охватило Эйслин. Отчего-то ей показалось, что сейчас Дик поцелует ее. Вместо этого он протянул ей небольшую папку на кнопочках со словами:

– Здесь все необходимое для тебя, Эйслин: ключи от входной двери, моя визитка, визитка таксиста, который будет возить тебя колледж и обратно, и кредитка. Пользуйся всем этим, пожалуйста.

– Ого, – удивилась девушка, раскладывая на столе все вышеперечисленное. Взгляд ее остановился на визитке таксиста. Она осторожно спросила:

– Дик, личный таксист, это, наверное, чересчур. Это лишние затраты и неудобства.

Мужчина холодно улыбнулся и ответил:

– Эти затраты абсолютно незначительны для моего финансового положения – это раз. А про неудобства. Эйслин, признайся, ну неужели тебе хочется каждый раз толкаться в многолюдном метро, идти по непогоде, бояться опоздать, когда у тебя есть такая возможность – спокойно, без нервов и чужих, липнувших к тебе тел, доехать до колледжа?

Он был прав. Девушка, опустив глаза вниз, незаметно улыбнулась, а потом сказала:

– Да, Дик, вы правы. Спасибо... Ну а кредитка... Зачем? Я не могу ее взять.

– Ну вот, начинается, – с легкой улыбкой на чувственных губах начал мужчина, обходя Эйслин и направляясь к выходу из кухни, – ты решила придраться к моим стараниям? Я просто пытаюсь проявиться как заботливый старший друг. Надеюсь, ты помнишь о нашем с тобой соглашении.

Он испытывающее посмотрел на девушку, и та лишь кротко ответила:

– Да.

– Я рад, что ты не забыла. На карточке триста долларов – ты можешь потратить их по своему усмотрению, хотя я уверен, что половина их уйдет у тебя на покупку книг и тетрадей для учебы. А теперь, переодевайся, я провожу тебя до такси.

Для своего первого дня в колледже Эйслин выбрала слегка зауженные бежевые брюки из плотной ткани, лодочки в тон, на устойчивом каблуке и кремово-белую блузку из приятного телу, струящегося материала. Повертевшись, совсем недолго, у зеркала в ванной комнате, вдохновленная собственным отражением, девушка нанесла розовый блеск на губы для завершения своего образа. Довольная, она прихватила свою черную сумочку и уверенной походкой вышла из комнаты. Дик уже ждал ее. Лениво-оценивающий взгляд мужчины прошелся по девушке – начиная со светло-каштановых волос и вниз, до острых носов туфель. Она была

хороша собой и невероятно свежа, как новый, желанный приток воздуха... Заметив пристальное внимание мужчины, Эйслин обеспокоенно поинтересовалась:

– Дик, что-то не так? Я нарушила дресс-код?

Марлоу с усилием отвел глаза от необычайно стройных ног девушки и посмотрел на ее одухотворенное, светлое лицо. Боже, она становилась красивее и красивее с каждым днем!

– Все отлично! – уверенным тоном заверил он девушку. – Ты выглядишь не как ученица, а как успешная сотрудница, например, в моей фирме.

Ответом был веселый, теплый смех Эйслин. Она спешно положила в сумочку папку со всем необходимым и последовала за мужчиной. Они вместе спустились на лифте на первый этаж, затем Дик лично усадил девушку в такси, предварительно перед этим бросив пару фраз водителю, отчего тот слегка побледнел. Эйслин поблагодарила мистера Марлоу и, не сдержавшись, весело помахала ему из окна машины, когда такси стало отъезжать. Дик ответил лишь коротким кивком головы, и только легкая улыбка, коснувшаяся губ мужчины, выдала его настроение.

Эйслин благополучно добралась до колледжа и, попрощавшись с таксистом, поспешила к главным воротам, где ее уже ждала улыбающаяся Джулия, одетая в элегантный брючный костюм черного цвета, так эффектно подчеркивающий фигуру подруги. Да, та знала, как произвести первое впечатление. Девушки радостно обнялись, сделав друг другу искренние комплименты, а затем, взволнованные и смеющиеся, подошли к посту у входа на территорию кампуса. Улыбающийся мужчина, проверив документы подруг, выдал им пропуски, которые они повесили на шею – так было принято среди учащихся. Еще немного поболтав, в том числе и о внезапном переезде Эйслин, а так же о Брюсе, который спрашивал про нее, подруги расстались, каждая из них пошла на свой урок, в отдельно стоящие друг от друга здания.

Первое занятие было крайне увлекательным и началось со знакомства их группы, в которой было шестнадцать человек, девять из них – девушки. Преподаватель – приятная женщина за сорок пять лет, с крупными кудрями на голове и громким, дружелюбным голосом, представилась, как Анджела Росс. Затем каждый из учащихся назвал свое имя, откуда он и почему решил стать психологом. Некоторые волновались, рассказывая о себе, другие же амбициозно заявляли о своих мечтах, Эйслин же скромно сообщила всем, что хочет научиться помогать себе и людям.

Атмосфера всего дня была наполнена спокойствием и приятным общением. Эйслин отметила, как много среди учащихся людей разных национальностей и конфессий. Только в их группе было три африканки, один китаец, две девушки – мусульманки из Марокко, с которыми она сразу нашла общий язык, один парень из Индии, остальные были из разных штатов страны. И такое многообразие было в каждом потоке, не зависимо от направления специальности. На обед Эйслин пошла вместе с одногруппницами в столовую, где, уместившись все вместе за одним большим столом, вкусно перекусила местным сэндвичем. После было еще одно занятие, направление которого стала арт – терапия, и это был последний урок на сегодня. Через минуту после его окончания, раздался телефонный звонок – это была Джулия, которая страстно желала увидеться с мисс Брукс. Они встретились у выхода из кампуса, и присели на одну из скамеек, где стали обсуждать события прошедшего дня. Темноволосая подруга, завершив свой эмоциональный рассказ, приправленный острыми словечками, сообщила:

– Брюс приглашает тебя, ну и нас, на уик-энд отдохнуть всем вместе. Ты как?

Эйслин улыбнулась, вспоминая приятное ощущение от общения с молодым человеком, его заботу и внимание к ней в первый день их встречи. Ей захотелось вновь увидеть его.

– Я не против, – ответила девушка, – но пусть это будет не слишком долго.

– Из-за мистера Марлоу? – пытливо изучая взволнованное лицо подруги, спросила Джулия. Та, закусив зубами нижнюю губу, кивнула головой. Затем пояснила:

– Не хочу подводить его. Может быть, ему не понравится, если я приеду слишком поздно.

Темноволосая подруга демонстративно закатила свои большие глаза, произнося:

– Ну что же это такое? Этот мистер Марлоу взял на себя роль заботливого папочки, и ты, вижу, не против.

Перед глазами Эйслин всплыла утренняя картина и полубожаженный Дик, жадно пьющий воду. Девушка нервно сглотнула, и, переведя дыхание, поправила Джулию:

– Не папочки, а старшего друга.

– Мм, звучит интересно, – усмехнулась подруга, доставая зеркальце из сумочки и подкрашивая губы темным блеском.

– Старый, почтенный мистер Марлоу теперь друг моей подруги, – смеясь, заключила она.

– Он не старый, – пояснила Эйслин, отчего-то все больше смущаясь.

– Ага, – недоверчиво согласилась Джулия, – он такой старый, что хочет, чтобы ты сидела целыми днями подле него и вязала ему шерстяные носки.

Тут уж Эйслин нечего было ответить, вместо этого она рассмеялась веселым, добрым смехом. Вскоре, памятуя о договоренности с Диком, она вызвала такси и, уже спустя час, ехала в направлении Аппер Ист Сайд, где теперь девушка жила. Подумать только! Аппер Ист Сайд! Один из самых роскошных районов Нью-Йорка, место шика и гламура. Когда прошлым вечером они первый раз ехали сюда, Эйслин и представить не могла, где обитает Дик Марлоу. Девушка догадывалась, что он богат, но не думала, что настолько, что мог позволить себе просторную квартиру на самом верхнем восьмь пятидесятом этаже небоскреба. Но сегодня, отъезжая на такси от дома, она была действительно поражена, увидев этот роскошный район, его улицы, магазины и богато одетых людей. И сейчас, возвращаясь назад, Эйслин ощущала невероятное волнение от осознания того, что ей предстоит самостоятельно зайти в парадное фойе дома, и, возможно столкнуться с жильцами и персоналом. Вчера, как и нынешним утром, в компании Дика, она чувствовала себя значительно увереннее, нежели теперь. Однако ее опасения оказались беспочвенными – знакомый молодой человек приветливо поздоровался с ней, и девушка самостоятельно добралась до квартиры. Без труда отперев дверь, Эйслин спешно закрыла ее и пошла в свою комнату, внимательно прислушиваясь – нет ли хозяина квартиры дома. Тишина. Девушка была одна. Довольная собственным одиночеством, мисс Брукс переоделась в широкую футболку и домашние брюки и, удобно уместившись за столом, перечитала записанные сегодня лекции. Это далось ей легко и не заняло слишком много времени. Поэтому, спустя сорок минут, Эйслин была уже совершенно свободна. Терзаемая любопытством, она решила в спокойной обстановке осмотреть квартиру.

Чувствуя себя нарушительницей порядков и одновременно исследовательницей, девушка, минуя кухню, оказалась в просторной гостиной. Вчера у Эйслин не было возможности хорошенько все разглядеть, но теперь она могла это с удовольствием сделать. Итак, это была просторная, светлая комната, во всю стену которой шли панорамные окна. Идеально чистый черный пол сиял мягким, матовым светом. У левой стены расположился массивный кожаный диван темно-вишневого цвета, перед ним стоял изящный столик из стекла и серебристого металла. Противоположная стена была занята фотографиями гор и массивными полками, на которых стояли фигурки парусных кораблей, а так же какие-то книги, будто сошедшие со средневековых картин. Удивленная таким вкусом Дика, Эйслин заглянула в следующую комнату и чуть не ахнула от восхищения: это было куполообразное помещение из блестящего черного мрамора, потолок и окна были из тонированного стекла. В середине же расположилось просторное джакузи, которое без стеснения уместило минимум двух взрослых людей. Наверное, здорово, вот так, глядя на звезды, плескаться в бурлящей воде... Интересно, мистер Марлоу предпочитает расслабляться здесь один? Щеки мисс Брукс вспыхнули от этих мыслей, и она покинула эту комнату, возвращаясь на кухню. Эйслин пообещала себе больше не подходить к помещению с джакузи, так же она решила остерегаться восточной части квартиры, где, вероятно, была спальня Дика.

Желая отвлечься, девушка проверила шкафчик и холодильник в поисках продуктов. Судя по всему, мистер Марлоу основательно закупился – на полках были и охлажденное мясо кур, и, кажется, баранина, так же, отдельное место занимали морепродукты – креветки, красная рыба, другой отсек доверху был набит разнообразными овощами и фруктами. Приятно пораженная таким обилием еды, Эйслин решила приготовить что-то особенное вкусное. Отыскав в интернете подходящий рецепт, девушка спустя час приготовила ароматно пахнущий венгерский гуляш. Поужинав в одиночестве и прибравшись на кухне, мисс Брукс зашла в свою комнату. Настенные часы показывали половину седьмого вечера. Девушка, усевшись на свою широкую кровать, взяла телефон и стала проверять свою почту, однако внимание ее постоянно отвлекалось: внимательно прислушиваясь, она ожидала услышать шаги Дика. Затем, устав от этого бессмысленного занятия, она, прихватив халат, отправилась в ванную комнату. Долой мысли о мистере Марлоу, Брюсе или ком-то еще! Пришло время расслабиться. Наполнив ванну водой с ароматной пеной, Эйслин с наслаждением погрузилась в нее. Сейчас она чувствовала себя просто шикарной женщиной, ведь интерьер вокруг нее был просто роскошным и, наверняка, разработанный каким-нибудь ультрамодным дизайнером. Черно-белая ванна с огромным зеркалом во всю стену, с качественной сантехникой, черным потолком, освещаемым точечными светильниками, при определенном режиме создающим иллюзию ночного неба, была продуманной до мелочей и для максимального комфорта. Купаясь, мисс Брукс постаралась не думать ни о чем, и направила свое внимание на приятные ощущения: теплая, чистая вода, мягкая пенка с ароматом сандалового дерева, ванили и жасмина, спокойствие и благодарность... Посвятив расслаблению около часа, Эйслин вышла из ванной комнаты умиротворенная и сонная. Она нырнула под невесомое одеяло, и тот час заснул сладким сном.

Дик бесшумно повернул ключ в замочной скважине и зашел в свою квартиру. Легкий, еле уловимый аппетитный аромат доносился с кухни. Мужчина прошествовал туда и с приятным удивлением обнаружил ужин. Вот так Эйслин! Вновь позаботилась о нем. Накладывая блюдо в тарелку из тончайшего фарфора, Дик поймал себя на мысли, что он улыбается. Ему было действительно приятно, что девушка не забыла про него, приготовив поесть. Сегодня был достаточно активный день, поэтому мужчина не успел заехать в свой любимый ресторан, где обычно предпочитал ужинать. Марлоу был слишком занят и увлечен встречей с Катарин – рыжеволосой красоткой, которая вот уже как несколько месяцев была его новой любовницей. Они познакомились на одном из светских раутов, организованных в честь открытия ювелирного магазина. Катарин, одетая в облегающее красное платье, сразу привлекла внимание многих мужчин, однако лишь под обаяние Дика она смогла попасть.

Признаться, мистер Дик Марлоу был лакомым кусочком для многих присутствующих (и, конечно,) отсутствующих женщин. Было в нем что-то такое, совмещавшее магнетическое обаяние и ледяную самоуверенность, небрежную галантность и уловимую опасность, исходящую от него. Многие красотки – замужние и свободные – просто млели и почти мгновенно очаровывались, стоило Марлоу обратить на них хоть какое-то внимание. Слухи о его любовных победах и небывалом успехе на финансовом рынке в дополнении к необычной, брутальной внешности делали его одним из самых завидных холостяков и любовников Нью-Йорка.

Сейчас же, немного утомленный, но почти полностью удовлетворенный, Дик Марлоу лениво доедал свой ужин, сидя в одиночестве на кухне и мысленно рассуждая, как же хорошо, когда дома тебя ждут.

Разбуженная сильной жаждой, Эйслин еще какое-то время лежала в кровати, решаясь покинуть ли спальню или перетерпеть. Наконец, осознав, что потребность выпить чистой, фильтрованной воды не даст ей теперь заснуть, девушка, укутанная в плюшевый халат голубого цвета, поплелась на кухню. Лишь остановившись на ее пороге, Эйслин поняла, что оттуда идет слабый свет, а это значило, вероятно, что хозяин квартиры уже вернулся. Нерешительно

замешкавшись у двери, девушка уже собиралась вернуться назад, когда глубокий, мужской голос почти ласково обратился к ней:

– Доброй ночи, Эйслин, тебе не спится?

– Доброй. Я заглянула попить, – глухим, все еще сонным голосом ответила она, продолжая стоять на пороге. Дик поднялся на ноги и налил ей в прозрачный бокал воды. Затем поставил его на стол и попросил:

– Посиди со мной, Эйслин, расскажи, как прошел твой день.

Он все еще стоял, ожидая девушку. Та медленно опустилась на стул, и только тогда мужчина вернулся на свое место. Тонкие пальчики обвили приятную прохладу бокала. Эйслин почти залпом выпила всю воду, а затем, наконец, посмотрела на Дика. Тот сидел напротив нее, все в тех же брюках, что были на нем утром и рубашке, только верхние пуговицы ее он расстегнул, обнажая загорелую шею, а рукава засучил, показывая крепкие, мускулистые руки. На смуглом лице мужчины блуждала легкая, плутовская улыбка.

– Видишь, доедаю твой ужин. Спасибо, что приготовила, – начал он беседу. Девушка улыбнулась и ответила:

– Пожалуйста. Мне приятно, что Вам понравилось.

Дик скользнул взглядом по лицу и фигуре мисс Брукс – на светлой, сливочной коже лица деликатно проступил розовый румянец, светло-каштановые волосы выбились из привычного хвостика, и теперь игриво-непокорно обрамляли красивое, утонченное лицо. Теплый плюшевый халат делал этот образ почти по-домашнему уютным, если бы не обнаженные, длинные ноги изумительно красивой формы, которые сейчас соблазнительно выглядывали из-под стола. Интересно, они такие же гладкие и нежные, как кажутся сейчас, если коснуться их? Ощувив внезапный прилив желания, Дик удивился себе. Он с силой заставил себя думать о другом.

– Как прошел твой день? – поинтересовался он.

– Отлично! Я воодушевлена, – мягко улыбаясь, сообщила Эйслин, глядя то на мужчину, то на свой опустевший бокал. Дик снова встал, налил в него воды и поставил перед девушкой.

– Спасибо, – смущаясь, ответила она, приятно удивляясь его заботе. Мужчина вернулся на свое место и продолжил расспрашивать девушку:

– Эйслин, а тебе что-то нужно купить? Одежду, учебники, еще что-то? Я могу тебя отвезти в магазин и, естественно, оплатить все необходимые покупки.

От услышанных слов девушка пришла чуть ли не в ужас. Мисс Брукс представила картину: себя, идущую вместе с Диком по торговому центру в поисках новых колготок ей, а так же, помады, например, и, апофеоз, средств личной, интимной гигиены. Улыбка тронула полные губы Эйслин, но она сдержала ее, а затем ответила:

– Спасибо, Дик, у меня пока есть все необходимое.

Тот кивнул головой, пронизательным взором разглядывая лицо девушки, на котором сейчас отобразились смутение и легкая отстраненность. Мужчина не имел желания допытываться, о чем умолчала его подопечная. Он лишь сообщил ей тоном, не терпящим абсолютно никаких возражений:

– Эйслин, если тебе что-то понадобится – начиная от какой-нибудь мелочи и заканчивая чем-то существенным, обратись ко мне.

Она подняла взор и посмотрела на говорившего мужчину: хотя лицо его выражало спокойствие, в глубинах необычных глаз горел затаенный, удерживаемый огонь, как бы предостерегая, что может больно обжечь. Девушка торопливо попрощалась с Диком и вернулась к себе. Вздуродная от общения с Марлоу, она еще час ворочалась на кровати, пока, наконец, не заснула беспокойным и волнующим сном...

Глава девятая

Учебная неделя пролетела незаметно и уже сложилась по привычному сценарию – каждое утро Дик провожал Эйслин до такси, и теперь это было единственное время суток, когда

они виделись. Мистер Марлоу возвращался домой почти всегда около полуночи, и в это время девушка спала. Наученная опытом, она стала запасаться бутылкой с водой, ставя ее у своей кровати, дабы не выбираться из своей комнаты и не встречаться лишний раз с Диком. Он был слишком отличный ото всех мужчин, которых Эйслин знала – от отца, брата, соседа, Стивена или Брюса. Находясь рядом с мистером Марлоу, девушка ощущала скрытую опасность, исходящую от него. Возможно, это было субъективное чувство, но Эйслин старалась слушать себя.

Итак, наступила долгожданная суббота, день, когда все четверо – Эйслин, Джулия, Стивен и Брюс собрались провести вместе. Девушка выбрала для такого случая простую и практичную одежду – джинсы, лимонного цвета кофточку с длинными рукавами, и самую удобную обувь – кроссовки. Часы показывали десять утра, до встречи оставался час. Хозяин квартиры отсутствовал, вероятно, сегодня он тоже работал. Эйслин спустилась на первый этаж и вызвала привычное такси. Вскоре, она уже была в пути в направлении в Бруклин, в район на востоке – Парк Слоуп. Он был спроектирован архитекторами Центрального парка и славился своим прекрасным озером в шестьдесят акров и старинным ботаническим садом. Девушка подъехала к нему в тот самый момент, когда из красного «форда» вышли Джулия со Стивеном, а так же Брюс. Подруги весело помахали друг другу издалека. Эйслин отпустила таксиста, сообщив ему, что, скорее всего, она самостоятельно вернется домой. Не заметив его обреченно – испуганный взгляд, девушка почти побежала к друзьям. Она крепко обнялась с Джулией, а затем, менее эмоционально и намного сдержаннее, поздоровалась с Брюсом, лицо которого осветила улыбка, и со Стивеном.

Все четверо отправились в парк, и сначала посетили его знаменитый ботанический сад, где провели более часа, разглядывая всевозможные растения. Конечно, Брюсу и Стивену было не столь интересно и увлекательно, как подругам, однако мужчины не проявили какого-либо неудовольствия, и не торопили девушек. Затем, наконец, все четверо направились в уличное кафе, расположенное неподалеку от озера. Так как время было полуденное, они заказали полноценный обед, расходы которого мужчины взяли на себя. Незаметно для всех получилось так, что Джулия и Стивен сели поближе друг к другу и начали вести какой-то интимный диалог, не терпящий третьего собеседника. Поэтому Брюс и Эйслин остались предоставлены друг другу. Молодой мужчина придвинул свой стул чуть поближе к девушке и слегка коснулся ее руки, произнося:

– Тебе нравится здесь?

Эйслин тепло улыбнулась, глядя в лучистые темно-голубые глаза Брюса. Сейчас, он чем-то напоминал молодого Бреда Питта.

– Да, здесь здорово, – искренне ответила девушка. Лицо ее выражало безмятежную радость, на чувственных губах покоилась довольная улыбка, а выразительные глаза приобрели насыщенный серо-голубой оттенок.

– Ты – необыкновенная девушка, – не удержавшись, сообщил Брюс, легонько накрывая своей ладонью ладонь Эйслин. – И ты мне очень нравишься.

Девушка, смутившись от слов и его прикосновений, опустила взор вниз, разглядывая руку мужчины на своей руке.

– Ты тоже очень хороший парень, – она аккуратно освободила свою ладонь и охватила пальцами бокал с колой. Отпив сладкий напиток, мисс Брукс решила посмотреть на Брюса: тот, сияя улыбкой, смотрел на нее.

– Я рад, что мои чувства взаимны, – проникновенно сказал он и, слегка погладив по ладони Эйслин, убрал свою руку. Вскоре, закончив обед, все четверо, усевшись в «форд», поехали в направлении Манхэттена, однако, не доехав, свернули в район Бруклин Хайтс, архитектурное разнообразие которого впечатлило обеих девушек. Здесь были построены дома в викторианском, греческом и готическом стилях, поражавшие своей необычной красотой и роскошью. Припарковав машину, две пары отправились прогуляться по набережной Бруклин

Променад, с которой открывался потрясающий вид на вечерний Манхэттен, где уже начали зажигаться огни небоскребов. Дул приятный, теплый ветер, рядом проходили влюбленные парочки и семьи с маленькими детьми. Увлеченная беседой с Брюсом и Джулией (Стивен предпочитал молчать), Эйслин потеряла счет времени. Только когда она в очередной раз бросила свой рассеянный взгляд в сторону Манхэттена, где почти уже все небоскребы загорелись светом, а небо над ним и вокруг потемнело, девушка осознала, что ей пора срочно возвращаться назад. Сейчас, внезапно разволновавшаяся, она ощущала себя Золушкой, которая сбегает с праздника под бой часов.

Эйслин уже набирала номер такси, когда Брюс уверенно заявил, что сам довезет ее до нужного места. Так как времени ждать не было, она согласилась. Джулия и Стивен, попрощавшись, отправились в местное кафе поужинать. Когда мисс Брукс назвала адрес, где она живет, Брюс, не сдержавшись, присвистнул.

– Ты живешь в очень престижном месте, – пояснил он, улыбаясь белозубой улыбкой.

– Это не моя квартира, – деликатно начала она, – а друга нашей семьи.

– Да, слышал, что-то про это, – произнес молодой мужчина. Он задумался, а затем спросил:

– Как ты думаешь, твой друг семьи не будет против, если я тебя поцелую?

Удивление проскользнуло по лицу Эйслин, чувственные губы слегка дрогнули, и она ответила:

– Думаю, против или нет, нужно задать этот вопрос мне, а не ему, и обращаться ко мне.

Брюс кивнул головой и промолчал. Девушка отвела взгляд в сторону, наблюдая за приближающимися небоскребами. Она незаметно улыбнулась. Да, ей льстило внимание этого интересного молодого мужчины, однако Эйслин хотелось, чтобы с ней считались и не вмешивали, даже в шутку, мистера Марлоу. Наконец, они приехали на место. Ночь уже опустилась на Нью-Йорк, и Манхэттен выглядел уже по другому – более многолюдным и свободным. Повсюду были припаркованы дорогие авто, из которых выходили богато одетые мужчины и женщины. Брюс хотел было выбраться из «форда» и открыть дверь для Эйслин, но та остановила его, сказав:

– Брюс, спасибо, не надо. Здесь я сама дойду.

– Ты уверена? – он нахмурился. Девушка кивнула головой. Тогда молодой мужчина, улыбнувшись, легонько коснулся губами губ мисс Брукс. То был еле ощутимый, почти дружеский поцелуй. Что ж, для первого поцелуя Эйслин совсем неплохо.

– Извини, не смог удержаться, – пояснил он, – спасибо за чудесный день, Эйслин.

Та мягко улыбнулась:

– И тебе спасибо. Спасибо, что привез меня. Доброй ночи.

Она спешно выбралась из машины и, весело помахав Брюсу, не сбавляя быстрый ход, направилась к парадной двери. Слишком увлеченная желанием скорее добраться до квартиры, мисс Брукс не заметила, что за ней следует высокий мужчина. Уже у самой двери чья-то крепкая рука схватила ее за плечо. Испугавшись, девушка вскрикнула, привлекая внимание некоторых людей и, обернувшись, встретилась с холодным взглядом золотисто – янтарных глаз. Это был Дик. У Эйслин перехватило дыхание от внезапной встречи с ним. Тот молча попридержал для нее тяжелую дверь, пропуская вперед, а затем последовал за девушкой под плохо скрытый интерес жильцов дома, находящихся в фойе. Мужчина и его спутница, не проронив ни слова, зашли в лифт. Как только его стальные двери бесшумно закрылись, Дик произнес:

– Думаю, сегодня ты значительно задержалась, Эйслин. Разве ты не знаешь, что ходить одной, ночью, привлекательной девушке крайне небезопасно?

Мисс Брукс, обескураженная его ледяным тоном, подняла глаза и вздрогнула от пронзительного взгляда мужчины, в котором таилась скрытая угроза, будто именно он мог стать той причиной, по которой ей, Эйслин, было небезопасно гулять. Взор Дика опустился на слегка

влажные губы девушки, а затем Марлоу многозначительно посмотрел в ее широко распахнутые глаза. Желая нарушить тягостную тишину, Эйслин пояснила:

– Я была не одна. Меня довез друг.

Черная бровь Дика издевательски изогнулась, и он, растягивая слова, сказал:

– Друг, говоришь? Разве с друзьями целуются, Эйслин?

Он следил за ней??? На округлых щеках девушки выступили красные пятна, вызванные стыдом и гневом одновременно. Пораженная, она даже не сообразила сразу, что ответить. Мужчина же, что сейчас стоял достаточно близко к ней, настолько, что Эйслин ощущала его теплое, щекочущее дыхание у себя на шее, наклонился вперед, нависая над девушкой, и с хищнической улыбкой стал рассматривать ее теперь побледневшее лицо. Затем, склонив голову так, что его губы почти касались уха Эйслин, Дик глубоким, чувственным голосом предостерег ее:

– Не стоит доверять незнакомым парням, Эйслин. Будь осторожна.

– Он не незнакомый парень. Я знаю его, – борясь с волнением, вызванным близостью Марлоу, ответила она. Дик усмехнулся, слегка отстраняясь от нее:

– Ты знакома с ним не больше недели.

Двери лифта открылись, и девушка поспешила к выходу, обгоняя мужчину. Обернувшись, мисс Брукс все же позволила себе сказать, что думает:

– Как и с вами, мистер Марлоу.

Тот уверенной походкой подошел к Эйслин, которая, стараясь не показывать свой страх, ожидала его у входа в квартиру. Мисс Брукс не осмелилась сама открыть дверь, слишком дрожали ее руки. Дик, молча, провернул ключ в скважине и пропустил девушку вперед. Та, медленно, дабы не выдать себя, пошла в сторону своей комнаты, однако мужчина опередил ее, произнеся тихо и властно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.